

Язык СМИ: Ирония как троп и ироническая тональность в текстах современных СМИ

Научный руководитель – Кузнецова Александра Владимировна

Заикина Юлия Николаевна

Студент (магистр)

Южный федеральный университет, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: yulia.zaikina2018@yandex.ru

В современных медиатекстах ирония является одним из ведущих средств выражения авторской оценочности. Однако очень часто под иронией понимаются различные явления. Именно поэтому нам представляется необходимым разграничить понятия иронии как тропа и иронической тональности (которая, впрочем, тоже создается языковыми средствами). Как отмечает Г.Г. Хазагерев[7], ирония как троп строится на контрасте. То есть ирония представляет собой отображение отрицательного значения в положительном свете. Таким образом, ирония отображает истинный смысл, который скрыт или противоречит (противопоставляется) явному смыслу. Ироническая тональность основана на скрытом комизме, вызванном неожиданным сопоставлением, нарушением логических связей[5]. Тональность тесно связана с контекстом, влияет на процесс интерпретации и зависит от коммуникативной ситуации[6]. Ироническая тональность не передаётся при помощи определённого лексического средства, а растекается по тексту, но так же, как и ирония, строится на контрасте исходного и получаемого смыслов. Ироническая тональность возникает тогда, когда невозможно передать скрытый смысл при помощи лексических средств. Иронию как троп в авторском тексте можно найти на страницах журнала «Русский Репортер»: «Но есть у него все-таки один недостаток - гиперответственный. Если что пообещал, то обязательно сделает» (Соколов-Митрич, 2013), - такой иронией описали деревенского мужика в репортаже «Мужик работает» от ноября 2013 года. Гиперответственность - это желание брать на себя обязательства, которые могут даже не относиться к вам, и в обиходе это считается положительным качеством человека. Однако здесь описывается обратный случай. Ирония строится на антитезе - гиперответственность в этом репортаже считается отрицательной чертой человека, которая уже надоедает жителям деревни. Выражение иронии на лексическом уровне может проявляться не только с помощью антитезы, но и через использование различных лексических пластов, например, просторечий. Так особенно ярко и иронично использовано просторечие в материале о том, как бывший деревенский безработный, необразованный пьяница начал свой бизнес, открыв пасеку: «— Штой-то первый канал неважно кажет, — сибаритствующий взгляд в окно. — А у кого еще 20 программ в деревне есть? Только у меня»(Найденов, 2007). В этом отрывке ирония строится на использовании просторечия и антитезы лексем. Просторечие «казать» используется для отображения контраста иронии того, что, несмотря на начатый успешный бизнес, деревенский человек все равно остаётся деревенским, используя в речи те же лексемы, что и раньше. Также иронический контекст составляет контраст, построенный на антитезе лексем «казать» и «сибаритствовать». Сибаритствовать, значит «(книжн.). Вести себя сибаритом, как сибарит», то есть вести себя как человек праздный, изнеженный роскошью[2]. Эта лексема в словаре С.И. Ожегова имеет пометку «книжн.». Это значит, что антитеза строится на противопоставлении лексем разных стилей, которые, однако, несут отрицательную коннотацию. Проявление иронической тональности можно найти на страницах «Новой Газеты»: «Ведущий Андрей Норкин предлагает гостям освежить в памяти

разные курьезные моменты, случившиеся в ходе предыдущих пресс-конференций Путина, и его остроумные ответы на вопросы чудаковатых участников «прессухи» или же ««Рассказывают, что там хороший буфет», — интересуется ведущий в студии. Его собеседник подтверждает: буфет отличный, есть то-се, пятое-десятое: «Не накормить журналистов — плохая примета» (Петровская, 2018). Ироническая тональность в данном случае прослеживается на контрасте реальной ситуации с авторским описанием. На серьёзном мероприятии, пресс-конференции Президента РФ, журналисты обсуждают курьезные моменты и буфет. Комичную составляющую также привносят профессионализм «прессуха» и разговорно-сниженная лексема «то-се, пятое-десятое». Ироническая тональность объективируется через модель «абсурдная ситуация» [5], что можно продемонстрировать отрывком из материала колумниста «Сноба» Арины Холиной: «Многие женщины где-то с момента полового созревания уже беременны Высокими Моральными Ценностями. Плод развивается медленно, незаметно, но обязательно наступит этот момент, когда отойдут воды, начнутся схватки — и вроде бы нормальная такая веселая девица превратится в Матерь Всех Добродетелей. Обыкновенно кризис происходит, когда у женщины начинаются «серьезные отношения» или она, не дай бог, выходит замуж» (Холина, 2018). В данном случае ироничная тональность передается на стилистическом уровне за счет гротескного сравнения становления моральных принципов с этапами беременности. При этом использование данных тропов создаёт яркую оценочность и показывает отрицательное отношение автора к слишком высокоморальным девушкам. Также в тексте прослеживается явный контраст образов: «нормальная такая веселая девица» противопоставляется «Матери Всех Добродетелей», хотя не всегда эти образы неравнозначны. Таким образом, ирония как троп проявляется на лексическом уровне. На всех остальных уровнях языка комический эффект проявляется с помощью иронической тональности, не связанной с лексическими значениями.

Источники и литература

- 1) Найденов И.В. В поисках прожиточного максимума // Русский репортер. № 3(3). 2007.
- 2) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова. М.: Азъ, 1949 – 1992.
- 3) Петровская И. Не накормить журналистов – плохая примета // Новая Газета. №142. 2018.
- 4) Соколов-Митрич Д. Мужик работает // Русский репортер. № 47(325), 2013.
- 5) Тупикова С. Е. Когнитивные модели некоторых видов тональности англо- и французского медиадискурса // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. XXVI. С. 712-715.
- 6) Тупикова С.Е. Особенности репрезентации и интерпретации иронической тональности // Наука: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. Екатеринбург: АЭТЕРНА, 2015. С. 117-120.
- 7) Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. Учебное пособие. РнД: Феникс, 2004. С.384.
- 8) Холина А. Он, его любовница и её подруга // Сноб. 2018. https://snob.ru/entry/159917?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=archive&utm_content=column